

Глава 1 - Помощь Тине

Я мужчина 25 лет. Я предпочитаю компьютерные игры всему остальному в моей жизни. Я тот, кого большинство людей назвали бы бездельником. У меня есть работа, но она не очень хорошая, я работаю в ресторане быстрого питания. Я все еще живу дома с мамой и младшей сестрой. У меня есть девушка, но на этом все и закончилось. На самом деле, я думаю, что наши отношения лучше описать как fuck buddies. Я со своей стандартной группой играю по сети в новую игру, и мы получаем массу удовольствия.

В команде две девушки. Все, что я знаю, это то, что им больше 18 лет, и разговоры часто переходят на секс. Это одна из тех извращенцев, с которыми я играю, они придумывают много сумасшедших вещей. Эти разговоры в сети, наверное, веселее, чем сама игра. Мы самые лучшие друзья.

Я понимаю, что это звучит болезненно и по-детски. Так и есть, но, если честно, моя жизнь в сети лучше, чем в оффлайне, это то место, где я выбираю играть. Моя мама проводит большинство вечеров на свиданиях, оставляя меня присматривать за моей 18-летней сестрой-дурой Тиной. Временами моя сестра классная и даже симпатичная. Она просто не может решить, кто она - крутая чирлидерша, гот, наркоманка или ботаник. Кажется, она меняется с каждым парнем.

Сегодняшний вечер типичен для нее. Она приходит домой рано, выглядит грустной, макияж стекает по ее лицу, как будто она плакала. В купальнике она просто сногшибательна. 5 футов 2 дюйма, 100 фунтов, грудь размера С и убийственная улыбка. Мне нравятся ее длинные русые волосы с завитком на конце. Она держит себя в форме и, возможно, доставляет кому-то массу удовольствия. По мне, она слишком много грустит, впадает в депрессию. Мамы нет рядом, чтобы заметить это, Тина не хочет идти к врачу. Я пишу комментарии в Интернете, Рэйвен и Микрон, девочки, предлагают мне пойти поговорить с ней. Они прекращают игру и уговаривают остальных тоже, пока я не поговорю с ней. Я выхожу из игры, я не хочу, чтобы меня убили.

Я иду в комнату сестры и собираюсь постучать, но дверь полуоткрыта. Она лежит на кровати со спущенными трусиками и фаллоимитатором в пизде. Она наваливается на себя так сильно, что не замечает меня. После оргазма она открывает глаза и смотрит на меня с улыбкой. Странное поведение. У нее в комнате есть большое мягкое кресло, я сажусь на него, чтобы мы могли поговорить.

Я умоляю: "Тина, я думаю, тебе нужна помощь. Ты слишком много грустишь, ничто не делает тебя счастливой, а сегодня ты оставила дверь открытой, когда мастурбировала. Такое впечатление, что ты хотела, чтобы тебя поймали. Я знаю, что я для тебя никто, но могу ли я чем-то помочь?".

Она мгновенно превращается в демона. Она бросает в меня свои подушки, простыни, одеяло, одежду и секс-игрушки. Она сидит голая на кровати, тяжело дыша и раздувая ноздри. Все, что я сделал, это задал простой вопрос.

В гневе она кричит на меня: "Ты можешь прочить два раза в день в своей спальне. Я ТАК НЕ МОГУ! Мне нужно больше!"

Она делает паузу, переводя дыхание.

Она продолжает, хотя уже не так злится: "Мои потребности более... извращенные и странные. Парни не любят играть в мои игры, а я не могу оторваться. Мне не грустно, ублюдок!". Она снова начинает злиться. "Ты, грязная, личиночная слизь, я, блядь, грущу! Я не могу получить облегчение".

Тина быстро переходит к мольбе: "Если оставить мою дверь открытой, это немного помогает, но то, что ты стоишь там, помогает очень сильно. Я не могу отделаться стандартными способами, мне нужны странные. Я не могу найти парня, который любит странности".

Я предлагаю: "В Интернете есть две девушки, с которыми я играю, они очень странные и извращенные, я могла бы свести тебя с ними".

Тина недовольна: "Тебя в детстве роняли? Разве я когда-нибудь говорила, что мне нравятся женщины? Мне нужен мастер, который заставит меня делать безумные вещи. Пара странных цыпочек на востоке не поможет моим потребностям".

Я пробую другой подход: "У меня есть несколько друзей студенческого возраста, которые могли бы помочь. Они говорят, что они увешаны как лошади и никогда не оставляли женщин неудовлетворенными".

Тина допрашивает меня: "Они бы связали меня и выпороли, или поделились бы мной со своими друзьями, или заставили бы меня трахаться с незнакомцами на вечеринках или в баре?"

О черт, она сумасшедшая. Только шлюха занимается подобными вещами. Я не думаю, что она шлюха, но мне нужно подумать об этом. Мое представление о ней только что разрушилось. У нее действительно странные потребности.

Когда я выхожу из ее комнаты: "Хорошо, я скажу тебе, когда найду такого парня. А пока, я думаю, тебе стоит закрыть дверь, если мама застанет тебя, с таким возбуждением, как сейчас, она может наброситься на тебя. У нее черед неудачных свиданий, и она не может получить удовлетворение. Черт, она даже смотрит на меня".

Тина соблазнительно улыбается: "Почему бы ей не посмотреть на тебя. Ты высокий, худой, чистый, достаточно симпатичный, умный, готов поесть киску, и у тебя большой член, но не слишком большой".

Я стою в дверях ошеломленный. Я могу только смотреть на нее. Откуда, черт возьми, она знает, что я ем киску?

Тина чувствует мое замешательство и объясняет: "Я видела тебя после душа и иногда мастурбирующим. Глаза не врут, и слишком много моих друзей говорят, что знают на собственном опыте, что ты неплох. Тем не менее, ты мой брат, это не имеет значения".

Я предлагаю несерьезно: "В следующий раз, когда будешь джиллить, подумай обо мне". Если я ей понравлюсь, может, это поможет.

Тогда я еще не знал, что эти семь слов "В следующий раз, Джилл, подумай обо мне" кардинально изменят мою жизнь.

Я вернулась в Интернет и полностью рассказала о своем разговоре. Мои друзья беспокоятся о моей сестре. Они рассказывают мне ужасные истории о том, что с ними делали парни и как им повезло, что они остались живы. Они также рассказывают мне истории о замечательных мастерах и о том, как им было весело.

Они понимают, как привлекательно найти хорошего мастера. Проблема в том, что на лбу у человека не написано, что этот хороший, а тот плохой. Откуда вы знаете, что это не серийный убийца? Удивительно, до чего доходит человеческий разум, особенно когда он напуган или, в моем случае, обеспокоен.

Вскоре я теряю к ним интерес на всю ночь. Они заставляют меня думать и беспокоиться до такой степени, что игра становится неинтересной. Раньше такого не было. Это значит, что мне не все равно, что случится с моей сестрой. Без шуток. Я и понятия не имела. Я иду на кухню и делаю себе салат. Проходит немного времени, и Тина делает то же самое.

Мы обе хрустим салатом, когда она говорит: "Ты была права".

И что я из этого делаю? Ты была права. В чем? Когда? Почему она не может закончить мысль?

Я спросил в замешательстве: "Что?"

Тина говорит: "Цитирую: "В следующий раз, когда будешь Джилл, подумай обо мне". Ну, я так и сделала, ты была права. Это помогло. Однако у меня есть проблема".

Как крыса в ловушке, "Ладно, я кусаюсь, в чем твоя проблема? Я знаю, ты хочешь, чтобы я тебя спросил".

Она улыбается: "Было лучше, потому что я думала о тебе или потому что ты сказал мне это сделать?".

Я предлагаю: "Это просто, в следующий раз, когда будешь джиллить, подумай о том певце, которому ты поклоняешься. Если она отличается в ту или иную сторону, это и будет твоим ответом".

Тина говорит мне: "После домашнего задания я попробую".

О, здорово, я получу свежую информацию о мастурбационных привычках моей сестры. Да, это входит в список самых важных фактов, которые мне нужно знать. Это рядом с вопросом "Когда президент в последний раз покупал пару носков в магазине?".

Чувствуя себя лучше, я возвращаюсь в Интернет и развлекаюсь. В полночь срабатывает будильник. Я ставлю будильник на ночь, чтобы не играть всю ночь. Я слишком увлекаюсь и теряю счет времени. Я выхожу из системы и ложусь спать. Я слышу, как в коридоре включается вибратор. Я переворачиваюсь и засыпаю. Я даже не хочу думать об этом.

+++++

Я просыпаюсь около 7 утра, что слишком рано. Я встаю и встаю, и никак не могу заснуть. Я иду вниз и готовлю кашу. Мама пьет кофе и выглядит похмельной.

Я спрашиваю: "Разве ты не должна идти на работу? Что скажет твой босс?"

Мама объясняет: "Это он так со мной поступил. Я не буду торопиться".

Тина сегодня выглядит лучше, возможно, мой совет пошел ей на пользу, и она сможет мастурбировать на этого чудака, когда захочет. Я заканчиваю завтрак, одеваюсь и иду на работу. Да, весело. Восемь изнурительных часов спустя, и я уже еду домой. Я пахну как тако.

Не могу дождаться, когда смогу немного посидеть в Интернете перед ужином. Я быстро принимаю душ, чтобы смыть с себя вонь ресторана. Затем, время войти в систему и надрать задницу. Пока я вхожу в систему, входит моя сестра. О нет, нет, нет, она снова собирается испортить мне вечер. Моя дверь всегда открыта, никто никогда не заходит. Возможно, мне нужно начать закрывать ее. Но тогда зачем кому-то заходить в мою комнату? Никто не заботится обо мне настолько, чтобы задать вопрос. Ну, до этого момента.

Тина объясняет, думая, что мне не все равно: "Это сработало, но не так хорошо".

Я сосредотачиваюсь на своей игре, спрашиваю: "О чем ты говоришь?".

Расстроенная Тина объясняет: "Я мастурбировала на певицу, как ты советовал. Это было лучше, чем раньше, но не так хорошо, как мастурбировать на тебя. Я подумала, что это из-за запретных вещей, ты мой брат. Это извращение, я возбудилась от этой идеи, а не из-за тебя".

Я не могу следовать за ней: "Хм, хорошо. Я думаю". БЕЖИМ! В меня стреляют. "Это мило Тина. Я занята."

Она оживляется и спрашивает: "Скажи мне сделать что-нибудь еще".

Разочарованный ею, я спрашиваю: "Что ты хочешь сделать?".

Тина грустно объясняет: "Все, что я могу придумать, не работает. Я уже знаю, что произойдет. Я не знаю, как подтолкнуть себя, или мне страшно это делать".

Разочарованный и просто желающий поиграть, я предлагаю что-нибудь, и она оставляет меня в покое.

Я спрашиваю Тину: "Люди видят тебя из окна твоей спальни?".

Тина с любопытством отвечает: "Не совсем, слишком много деревьев за домом".

Я предлагаю: "Хорошо, тогда иди в мамину комнату, включи свет, поднеси стул к окну и сними рубашку. Лифчик оставь. Оставайся там, пока не увидишь, что мама вернулась домой, или пока не сработает моя сигнализация".

Она смотрит на меня как на странную. Это она задает глупые вопросы. Мы поменялись играми, у меня сегодня веселый вечер, я убиваю пришельцев. У меня классная группа. Одна из девушек вчера устроила групповуху. Она запомнила все двадцать четыре члена, которые входили в нее. Это была одна длинная больная история.

Время летит, и мой будильник срабатывает раньше, чем я успеваю оглянуться. Я выхожу из системы и начинаю раздеваться до трусов. Я слышу, как Тина идет по коридору и заходит в мою комнату. На ней все еще нет рубашки, но что с того, бюстгальтер все еще на ней. Она обнимает меня. Вот это уже необычно.

Взволнованная Тина объясняет: "Сегодня вечером я не делала ничего, только смотрела в окно".

Ладно, я понятия не имею, о чем она говорит. Ей было весело смотреть в окно. Мне нужно настоять на визите к врачу. Должна быть таблетка, которая может помочь.

Тина продолжает сама: "Быть выставленной напоказ было очень приятно. Несколько человек заметили меня, я отодвинулась с дороги, и это выглядело как несчастный случай. Сейчас мне нужно работать, но я уверена, что это пройдет быстро. Я - протекающий кран. Не помню, когда в последний раз я была такой мокрой".

Она ушла. После этого эпизода я начинаю жалеть, что поговорила с сестрой. Что мои друзья сделали со мной? Я ложусь в постель и сплю очень крепко. На следующее утро и у меня, и у сестры хорошее настроение.

Мама выглядит побитой, уставшей, волосы не уложены, макияж потек, она в полном беспорядке. Мы не обращаем на нее внимания. Тина напевает, я улыбаюсь ей. Она такая странная. По крайней мере, у меня будет обратная связь для сегодняшней онлайн-сессии с моими друзьями. Я иду на работу, возвращаюсь домой, принимаю душ и немного играю в интернете перед ужином.

За ужином я вижу, что Тина взволнована и ждет разговора со мной. Ждет указаний, не меньше, как актриса ждет режиссера. Я заставляю ее подождать до конца ужина. Мне не нужно это дерьмо, я хочу играть по сети.

+++++

Когда она входит в мою комнату, я без всяких подсказок говорю: "Снова топless, но если кто-то посмотрит в глаза, сними лифчик. Развлекайся".

Я поднимаюсь наверх и захожу в систему. Тина помыла посуду, а потом пошла в мамину комнату. Я захожу в интернет, и в этой игре мы в колониальной армии в качестве снайперов. Я рассказываю им о своей сестре, и почти сразу половина команды выходит из игры. Один из парней объясняет мне одним словом "мастурбация". Я играю с больными людьми. Через 15 минут они все вернулись и дразнят друг друга.

Мама пришла домой рано, поэтому Тина зашла в мою комнату, чтобы спрятаться от мамы, которая уже поднимается по лестнице. Тина обошла книжный шкаф, чтобы спрятаться, и замерла. Она видит меня и снимает лифчик. Мама заходит в свою комнату, потом в комнату Тины, а потом в мою.

Мама с любопытством спрашивает: "Ты видела Тину?".

Я честно отвечаю: "Да, я видела Тину".

Затем я показываю на Тину, но говорю: "Кажется, это дом Бритни".

Мама говорит: "О, хорошо, я думала, что видела ее в своей комнате".

Обеспокоенная, я спрашиваю: "Мам, тебе что-нибудь нужно? Ужин, аспирин, выпить?".

Она улыбается, думая, что я шучу, и идет в свою комнату.

Тина снова надевает лифчик.

Я говорю ей: "Иди к Бритни, надень рубашку и не мастурбируй, пока не вернешься домой и не окажешься в своей комнате".

У Тины красивые сиськи. Я почти уверен, что никогда не видел их раньше. Мне вообще нравятся большие сиськи, а ее сиськи стоят гордо и упруго. Если бы была возможность, я бы поиграл с ними, без сомнения. Я понимаю, что снимаю лифчик, таковы были инструкции. Почему она не покраснела? Она должна была смутиться, особенно передо мной. Почему я не покраснел?

Я возвращаюсь к своим играм. Когда прозвенел будильник, пора спать. Я знаю, что мама уже давно легла спать. Не то чтобы я заметил, просто она предсказуема. Что не предсказуемо, так это Тина, которая приходит в мою комнату и садится на мою кровать.

Тина благодарно говорит: "Спасибо за помощь, которую ты мне оказываешь, и за помощь с мамой".

Я отвечаю: "Ну, я же не могу сказать: "Мама, она стоит в углу моей комнаты без майки и лифчика", правда?".

Тина застенчиво говорит мне: "Знаешь, с тех пор как ты говоришь мне, что делать, мне стало легче. Я могу спокойно спать по ночам. Я могу быть внимательной в школе. На этой неделе все пятерки на контрольных работах. Мне нужно больше советов".

Обычно я бы пропустила это мимо ушей и просто легла спать. Однако меня беспокоит ее психическое здоровье. Она ведет себя странно, и наше общение было... странным. Ни один нормальный брат и сестра так себя не ведут. Ну, ни один из тех, кого я знаю. Я вижу конец этих железнодорожных путей, и это огромное крушение поезда.

С беспокойством в голосе. "Тина, у тебя будут большие проблемы, если мы продолжим. Ты как девушка, подсевшая на крэк. Каждый раз тебе нужно немного больше, иначе "чувство" уйдет. В конце концов, это убьет тебя, или тебе придется остановиться, потому что следующего уровня нет, и тогда у тебя начнется ломка. Это может убить вас. Я думаю, что лучше всего остановиться сейчас, пока это не зашло слишком далеко. Это никак не может быть полезно для тебя".

Тина отвечает: "Я получаю помощь в школе. Я пытаюсь научиться контролировать свои потребности. Сейчас мне нужно продолжать, чтобы это помогло мне в терапии. Я хожу три раза в неделю. Я не могу научиться контролировать это, если ничего не будет. Пожалуйста, я сделаю ЛЮБОЕ, что ты захочешь".

Она прикусила нижнюю губу. Ух ты, я ей верю. Она готова буквально на все ради меня. Если бы только она не была моей сестрой. Может быть, я мог бы свести ее со своими друзьями. Я лично не готов спуститься в эту кроличью нору... пока. Боже, я даже не думал, что это может случиться? Я буду гореть в аду. Я улыбаюсь, наверняка все кровосмесительные пары так думают.

Я спрашиваю: "Тебе понравилось сегодня?".

Тина взволнованно отвечает: "Да, черт возьми. Это было потрясающе - выставять себя напоказ проходящим мимо парням. Двоих я знала еще со школы. Это было неловко. Они остановились посмотреть, и я потрогала свои соски".

Я приказываю: "Хорошо, сегодня побрей свою киску. Завтра - короткое платье или юбка, без лифчика и трусиков. Никаких вспышек! Ложись в постель и мастурбируй на двух парней, которых ты видела сегодня вечером. Представь, как они делают с тобой всевозможные вещи".

Она встает и выходит из комнаты. На моем одеяле осталось влажное пятно. Почему я проклята сумасшедшей сестрой? Я ложусь в постель. Мне нелегко заснуть. Что мне делать с Тиной?

Сегодня пятница, я встаю, затем завтракаю с мамой и Тиной. Они обе выглядят великолепно, почти ничего не надевая. Тина летает высоко, а мама выглядит ужасно.

Обеспокоенная, я спрашиваю: "Мама, что-то случилось? Ты выглядишь не очень хорошо. Почему ты не можешь сидеть спокойно?"

Она игнорирует меня, это ненормально. Я с силой хватаю маму за руку: "Мама! Что случилось? Ты плохо выглядишь, ты не можешь сидеть спокойно. Ты принимаешь наркотики?"

Она смотрит на меня, но не отвечает. Она продолжает переминаясь со щеки на щеку в своем кресле. Дочь похожа на мать?

Я спрашиваю: "Мама, тебя вчера отшлепали?".

Теперь ее лицо становится свекольно-красным, и она смотрит на меня с открытым ртом. Она пытается говорить, но не может.

Я спрашиваю: "Твой босс?"

Она утвердительно кивает.

Я встаю и беру бутылку Алоэ Вера: "Намажь это".

Мама объясняет: "Мне сказали ничего не накладывать".

Я встаю, поднимаю ее, 5 футов 6 дюймов, 95 фунтов и грудь размера С, маму не так уж трудно поднять. Я бросаю ее на стол, лицом вперед. Задираю платье, она без трусиков.

Она кричит: "НЕТ!"

Я слишком большой и сильный для нее. Тина сжимает бутылку, и я втираю ее в нее. Она перестает сопротивляться.

Я ухмыляюсь и говорю: "Ты ничего не надевала, ты следовала его указаниям. Он никогда не говорил, что я не должна, и я бы не стала об этом вспоминать".

Я командую маме: "Теперь иди надень трусики и иди на работу. У меня есть для тебя домашнее задание на вечер, так что приходи сразу домой после работы. Если ты этого не сделаешь, это еще не половина того, что я с тобой сделаю. ИДИ!"

Она убежала с улыбкой. Я смотрю на Тину, у которой на лице огромная ухмылка.

Я спрашиваю в потолок: "Все женщины в моей семье - сумасшедшие?".

Тина с прямым лицом отвечает: "Нет, но мы чертовски возбудимы. Мама однажды сказала, что папа - единственный мужчина, который когда-либо мог ее удовлетворить. Угадай, что? Ты выглядишь в точности как он. Это только вопрос времени".

С отвращением я отвечаю: "Жаль тебя разочаровывать, но вы оба меня не возбуждаете. Видите, стояка нет, а я только что снял с нее трусики и увидел все товары. Вы двое - мои мама и сестра и никогда не будете никем другим. Игры - это моя жизнь. Если вы меня толкнете, вы пожалеете".

Тина просто улыбается мне, как будто она знает что-то, чего не знаю я. Что ж, это ее шутка. Мне нравятся женщины, но моя мама не такая, и я уверен, что моя сестра тоже. Я могу добиться большего, если постараюсь. Я пошел на работу, но был занят мамой и сестрой. Наконец-то день, который, казалось, не продлится 48 часов.

<http://erolate.com/book/532/6213>